

Сабит
Алиев

ЧУЖОЙ ДОМ

Сабит Хаганиевич Алиев

Чужой дом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10743592

ISBN 9785447412111

Аннотация

«Родители никогда не пожелают нам плохого. Но очень часто от большой любви к нам они ошибаются, и эта ошибка губит нашу жизнь...» Однажды почти каждый из нас сталкивается с непростым вопросом: следовать ли воле семьи или идти собственным путем? Еще в юном возрасте Михаэл сделал выбор в пользу последнего. И не прогадал. Пройдя через множество трудностей, он находит свое место в жизни и обретает истинную любовь. Но удастся ли герою отстоять свой выбор и какую цену придется заплатить за это?..

Чужой дом

Сабит Хаганиевич Алиев

Дизайнер обложки Екатерина Бирюкова

Корректор Елена Корчагина

© Сабит Хаганиевич Алиев, 2019

© Екатерина Бирюкова, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4474-1211-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Для каждого из нас родители – одни из самых дорогих людей в жизни. Но, к сожалению, старшее поколение не всегда готово позволить нам выбирать свой жизненный путь самостоятельно, а порой мы осознаем, что посторонние люди понимают и поддерживают нас гораздо больше, чем родные по крови. Молодой герой романа «Чужой дом» испытывает все трудности взаимоотношений между поколениями: предательство родного брата, разочарование в семье, где он вырос... Но его сердце греет огромная и чистая любовь.

Глава 1.

Зима, морозы – это именно то, что я люблю. Не знаю, чем вызвана эта любовь. Обычно люди мечтают о море, солнце, поваляться на пляже, погреть косточки, а я всего этого не особенно хочу. Терпеть не могу жару, и особенно устаю от моря, не могу выдержать больше двух дней. Назойливые лучи солнца с самого раннего утра мешают спать, а если живешь на берегу, то к ним присоединяется еще и плеск волн. Первое, что видишь из окна, просыпаясь, – полуголые люди торопятся на пляж, кто-то парами, кто-то с детьми. Я терпеть не могу однообразия, поэтому не понимаю, как можно день за днем проводить у моря.

Зимой все по-другому – для меня, конечно. Особенно люблю московские зимы. Ночью, перед сном, смотришь в окно – тихонько падает снег, а утром земля уже покрыта белым ковром в полметра толщиной. И воздух чистый, как хрусталь, хоть и ненадолго. Еще очень люблю ходить по свежеснеженному снегу и слушать его хруст под ногами – звуки находятся друг с другом в удивительной гармонии.

Помню, во втором классе, на уроке по окружающему миру задал вопрос учительнице, будучи уверен, что она не найдет на него ответа: почему снег хрустит? Я был и, наверно, остаюсь любопытным, даже сейчас.

Но она, улыбаясь, ответила: «Это ты ломаешь позвоночник снежинкам». И я, наивный второклассник, поверив в ее шутку, пришел домой и сразу же рассказал отцу, надеясь, что он об этом не знает и я его удивлю... Папа, конечно, сделал

серьезное лицо и сказал мне:

– Спасибо, сынок, всю свою жизнь искал и не мог найти ответа на этот вопрос, спрашивал у многих, но никто, кроме тебя, не смог мне ответить. – И через несколько секунд громко засмеялся, быстро поднял меня на руки и обнял, чтобы я не обиделся на его смех.

Потом мы, конечно, долго смеялись с ним вместе. Иногда скучаю по тем временам...

Детский мир – он особенный, но это понимаешь только повзрослев. Осознаешь, что детство было самым счастливым временем, которое уже не повторится (а некоторые люди не понимают этого никогда).

Тоска по тем временам, когда все, что от нас требовалось, – это хорошо учиться и быть послушным. Вот и все, других забот не было, думаю, все со мной согласятся.

Но не буду долго томить вас, мой дорогой читатель. Начну свой рассказ.

Мы встретились с ней в 2001 году, в один из последних апрельских дней. Яркое солнце в эти дни уже греет землю, но она еще помнит толстый слой снега, который покрывал ее всю зиму. Правильно говорят – у природы нет плохой погоды. В каждом времени года есть своя красота.

...В тот день, после работы, я решил ненадолго зайти в библиотеку. Хотелось немного отдохнуть от московской суеты и шума. Мне кажется, в Москве можно найти тишину лишь в двух местах: в библиотеке и в операционной.

Библиотека находилась, кажется, на улице Строителей, если мне не изменяет память. В то время я довольно часто бывал там. Иногда даже не читал взятую книгу, просто сидел в самом тихом уголке, перелистывал страницы. Люблю этот особенный запах книг – старых, много раз перечитанных, с потрепанной обложкой...

В этот раз я хотел начать «Жизнь взаимы» Ремарка. Мне нравятся его книги. Они о любви, которая меняет жизнь, и об искренней дружбе, о подвигах и мужественных поступках, совершенных ради них. В каждой из них я находил частичку себя...

– Извините, где я могу найти Ремарка? – обратился я к библиотекарше, женщине средних лет.

Она ответила сразу же, даже не повернув головы:

– Третий ряд справа от вас, молодой человек. Если что, я буду в другом зале, – и быстро вышла.

Так, третий ряд и мой любимый Ремарк! Как же можно знать наизусть, где какая книга в такой огромной библиотеке? Не понимаю... «Жизнь взаимы» смотрит прямо на меня. Взял книгу в руки и начал перелистывать – с последней страницы, это моя привычка. Всегда хочу сначала узнать, что в конце, так мне кажется интереснее.

«Борис никогда не видел ее такой красивой. И он подумал, что она была счастлива, насколько человек вообще может быть счастливым».

Да, красивая и счастливая. Смысл жизни – быть красивым

и счастливым, ничего другого, по сути, и не нужно. Но что такое счастье – каждый понимает по-своему. Пока я пробежал глазами последние слова в книге, кто-то вдруг словно шепнул мне: «Повернись направо». Видимо, это был внутренний голос. Люди не всегда хорошо его слышат. Нужно научиться прислушиваться к внутреннему голосу: он никогда не обманет и знает больше, чем наш разум.

Я повернулся направо. Сначала увидел женщину в очках – библиотекарь. Видимо, новая, видел ее впервые. Худощавая женщина лет пятидесяти, одетая в черное платье с красным поясом. Очень строгая на вид. Она сидела за столом, недалеко от меня, с зеркальцем в одной руке и помадой в другой, подкрашивала губы. Интересно, почему женщины так любят красить губы? Наверно, это для нас, мужчин? Слава Богу, что я не родился женщиной...

В стороне от нее сидела девушка с длинными волосами каштанового цвета, читала книгу и, задумавшись, накручивала прядь волос на безымянный палец правой руки, как кольцо. Я не сразу понял, что стою уже несколько минут как вкопанный, забыв о том, где нахожусь, и не могу оторвать от нее глаз. Образ ее словно околдовал меня. Если бы меня в тот момент ущипнули, я бы вряд ли почувствовал.

Через некоторое время – видимо, ощутив на себе мой взгляд, она подняла голову, увидела меня в трех метрах, быстро опустила глаза. При этом она явно занервничала – еще быстрее стала накручивать волосы на палец.

Что делать? Подойти или нет? Мы были не одни, вокруг ходили люди, посетители и работники библиотеки. Вдруг неправильно поймут? Неизвестно, как она отреагирует, если я подойду и заговорю с ней. Всякое может быть... Да пусть понимают как хотят! Я чувствовал, что решается моя судьба, некогда думать о том, как буду выглядеть!

Библиотекарша еще раз прошла мимо быстрыми шагами, спросила:

– Ну что, нашли Ремарка?

Я даже не ответил, вдруг заметив, что мы оказались одни... Может, это мой шанс? Неужели я его упущу? Нет, сейчас же подойду и заговорю с ней. «Жизнь взаимы» – книга о любви, а встреченная мной девушка крутит волосы на безымянный палец, как обручальное кольцо, – совпадение? Или она – моя судьба?

Подойти или нет? Я разрывался на части. Одна половинка требовала – иди к ней! Моя смелая половина. А другая сомневалась – зачем она тебе? Для чего? Вторая – трусливая, или, может быть, ленивая, как у многих людей. Я стоял и не мог ни на что решиться. Наконец моя смелая половина победила ленивую, и я подошел к ней, мучительно воображая, что сказать. Хотел придумать что-то нужное и правильное и понимал, что если не скажу этого, она испугается и уйдет и я потеряю ее. И где потом ее искать в огромном мегаполисе?

Я сделал пару шагов и остановился. Увидев, что я стою

очень близко, она взглянула на меня в упор. В ее больших карих глазах можно было потеряться целиком. Ничего подходящего в голову не приходило... Я лихорадочно вспоминал все книги, которые читал. Мозг словно отключился. Ведь я говорить красиво и долго, с этим у меня никогда проблем не возникало, сейчас все было по-другому. Не мог сосредоточиться, собраться с мыслями, что со мной случилось?

И вдруг я выпалил:

– Девушка, выходите за меня замуж!

Вот черт, что ляпнул, ужас! Это было самое худшее, что можно было представить. Но было уже поздно.

Эти слова от незнакомца явно напугали ее. Она отошла от меня на пару шагов, потом быстро убежала, оставив на столе книгу, которую читала. Выбежав следом, я не смог догнать ее, она словно испарилась.

Все произошло настолько быстро, что даже толком не запомнил ее лица, ничего, кроме каштановых волос и больших красивых глаз. Наследив в моем внутреннем мире, она ушла... девушка с большими глазами. Мне вдруг стало тоскливо – странное чувство, которое испытал впервые: тоска по незнакомой девушке! И только одно желание – найти ее и признаться в своей любви...

Я взял в руки книгу, которую она читала. Мне хотелось знать, что это за книга, чтобы понять что-то о ее внутреннем мире. «Искусство любить», Эрих Фромм, – эту книгу каждый человек должен прочесть, хотя бы один раз в жизни.

ни. Мне показалось, что я влюбился в девушку с высоким интеллектом и тонкой душой.

Сидя на том месте, где сидела она, я словно впал в какую-то странную эйфорию. Ее присутствие рядом ощущалось, будто ее аура осталась со мной. Ощущение было двойное: я был счастлив и несчастлив одновременно. Такое иногда бывает со мной. Счастлив – потому что увидел своими глазами девушку, которая (я почему-то это знал) в будущем станет моей женой. Я на какие-то доли секунды словно перенесся в свое будущее и увидел нас вместе. А несчастлив – оттого, что не знал, как ее зовут и где в Москве ее найти.

Но я всегда был оптимистом и знал, что это встреча не случайна и, если Бог захочет, мы встретимся еще раз.

И тут вспомнил про библиотекаршу: наверняка она что-то знает о незнакомке. Других вариантов у меня не оставалось. Может, она станет связующим звеном между нами? Я взял книгу, подошел ней и спросил:

– Вы, случайно, не знаете, где найти девушку с косой, которая только что ушла? Она оставила книгу...

Та немного подумала, посмотрела на меня, на книгу в моей руке и флегматично спросила:

– А зачем она вам?

Немного подумав, я сказал, что нечаянно наступил ей на ногу, не успел извиниться.

– А вы не знаете, как ее зовут? Где она учится или работает? – добавил я.

Библиотекарь понимающе усмехнулась.

– Жасмин, ее зовут Жасмин. Она очень часто бывает здесь, учится в академии.

– А у вас, случайно, нет ее формуляра? Она не записана в эту библиотеку?

– Этого я вам сказать не могу, – моментально сделала строгий вид библиотекарша. – Мы не выдаем персональные данные посетителей.

Я поблагодарил ее и повернулся, чтобы уйти.

– Молодой человек, дайте книгу сюда!

– Ах да, извините, забыл совсем... – Я передал книгу ей.

– Вы, кажется, не только книгу забыли, – тихо сказала она мне вслед и указала на мой рюкзак.

Свежий воздух привел меня в чувство. В голове прояснилось, я со смехом вспоминал, что сказал библиотекарше. Кажется, она была в таком же состоянии, как и я, не поняла ничего... Как можно было наступить девушке на ногу и не успеть извиниться в библиотеке?!

Но теперь я уже знаю, как зовут мою будущую жену и где она учится. Это радует.

На следующий день я еле дождался вечера, после работы купил небольшой букет белых хризантем и шоколадку (вчера краем уха услышал, что у библиотекарши сегодня день рождения). Решил еще раз с ней поговорить – ведь больше обратиться было не к кому.

Женщина, увидев меня, сделала недовольный вид:

– Ну что, молодой человек, все еще ищете? Или уже извинились? Она сегодня не приходила...

Ничего не ответив, я протянул ей букет и шоколадку:

– Поздравляю вас с днем рождения!

Выражение лица дамы моментально изменилось:

– Ой, спасибо вам большое! Очень давно мне никто цветов не дарил.

В библиотеке никого не было, мы разговорились, она рассказывала о том, как много женихов у нее было в молодости... Потом о первом муже, как он ее любил, дарил цветы каждую неделю. Дальше – о втором... Кажется, второй был иностранец, они часто вместе бывали за границей. Беседа длилась около часа – видимо, ей не с кем было поговорить. Таким людям нужно только одно – просто выслушать их, и все. Я оказался хорошим собеседником – достаточно было просто кивать головой в нужный момент.

Мы, можно сказать, подружились. Тоже рассказал, как все было на самом деле, – что не наступал я никому на ногу. Решил не скрывать от нее правду. Моя собеседница удивлялась, как могла поверить в такую нелепость?! В конце концов пообещала мне рассказывать, в какое время и в какие дни Жасмин обычно приходит в библиотеку, но адрес и номер телефона давать наотрез отказалась. Я попросил ее все записывать.

Мои походы в библиотеку не приносили мне ничего, кроме надежды, что в один прекрасный день ее встречу. Каждый раз, когда входил туда, – первым делом смотрел в ту сторону, где впервые увидел свою незнакомку. Мне казалось, что во второй раз увижу ее там же. Закрыв глаза и пытаюсь проникнуть в ее мысли, я сидел на том же стуле, где сидела она. Это меня как-то успокаивало. Каждый раз, уходя ни с чем, надеялся, что уж в следующий-то раз мне повезет и мы встретимся... Думаю, в тот момент многое отдал бы за еще одну возможность поговорить с ней. В первый раз нес какие-то глупости, ничего удивительного, что она не поняла меня.

«Девушка, выходите за меня замуж» – это ж надо было такое выдать! Какой же я дурак... Она, наверное, до сих пор в шоке, или уже и не помнит обо мне.

После многократных безрезультатных попыток я решил оставить все на волю случая. Если она моя судьба, я ее встречу еще раз. Иногда это единственный выход – ты делаешь все что можешь, не получаешь желаемое и оставляешь это дело Богу: он лучше знает, что нам нужно, а что не нужно.

Как только я перестал ее искать, дни мои потускнели. В них больше не было самого главного для меня человека. Я стал часто болеть, возникали мелкие проблемы, неудачи... Постоянно думал только о ней, представлял себе ее глаза, волосы, и эти мысли заставляли мое сердце биться чаще...

Как-то раз я случайно посмотрел в окно и увидел на улице очень похожую на Жасмин девушку. Не знаю, как я ее разглядел, – на улице было многолюдно, и она шла вместе с двумя другими девушками и парнем. В этот момент я разговаривал с покупателем, но бросил его и выбежал на улицу. Пока я выходил, они исчезли, и я уже не смог найти эту девушку в толпе людей у метро. Может, это была и не она?

Этот случай заставил меня снова продолжить поиски. Через два дня после этого случая решил пойти в академию и попробовать найти ее там. Выбрал день, закончил все дела пораньше, до обеденного перерыва, и отправился – с твердой решимостью, что теперь уже меня никто и ничто не остановит. Я взял с собой заранее купленный медицинский халат. У входа смешался с толпой студентов, все в белых халатах, такие забавные. Будущие врачи...

Увидев охранника, я хотел незаметно пройти мимо, но он все-таки остановил меня:

– Молодой человек, ваш пропуск? Без пропуска нельзя.

Я начал выкручиваться, искать по всем карманам пропуск, создавая видимость, что он у меня есть.

– Вы знаете, я пропуск забыл, наверно, дома оставил, в другой куртке.

– Нет, без пропуска не имею права!

– Я в одной группе с этими ребятами, они только что прошли.

– Какая группа, номер? Я их знаю, а вас нет.

Он пристально смотрел на меня:

– Я вас первый раз вижу, без пропуска нельзя! Закон здесь для всех один! Уходите немедленно, – он махнул рукой в сторону выхода.

– Вы же не можете всех запомнить – академия большая, тут студентов как жителей в маленьком городе! – возмутился я.

– А я – мэр города, – гордо сказал он. – И всех своих жителей знаю. Уходите прочь!

«Надо же, какого высокого мнения о себе», – подумалось невпопад.

Во время разговора я заметил, что кожа на большом и указательном пальце у него желтая, как у всех заядлых курильщиков, и зубы в ужасном состоянии, и добавил:

– Хотите, скажу, что у вас болит? Я же на пятом курсе учусь, уже почти доктор.

Он удивился:

– В смысле?

– Докажу вам, что я на самом деле доктор, раз на слово не верите, не пропускаете.

– Ну расскажите, – недоверчиво сказал он.

– По утрам вас мучает сильный кашель. – Угадать это было нетрудно, это проблема всех заядлых курильщиков. У моего друга отец умер от рака легких – из-за курения, я наблюдал его приступы кашля каждый день.

Он еще больше удивился:

– Вы правы, откуда знаете?

– Я же доктор. Ну что, теперь пропустите меня? Пожалуй-ста, занятия уже начались, – я смотрел на него умоляющим взглядом.

– Ладно, проходи, – буркнул он, – надоел ты мне уже, доктор...

Я вошел в академию и надел халат. Мне было немного стыдно, что обманул охранника. Чувство к Жасмин перевешивало все, поэтому я солгал... Иногда ложь помогает.

Слева от входа был лифт. Первым моим желанием было подняться на все этажи, бежать искать ее. Потом подумал – ведь я здесь совершенно не ориентируюсь. Если буду ходить, искать, мешать всем, на меня быстро обратят внимание, начнут выяснять – кто я, что тут делаю, и быстро выставят вон. А у меня цель – найти Жасмин, и так быстро уходить я не собирался.

В уголке стояла кофемашина, рядом несколько стульев, где сидели студенты. Я решил тоже присесть, выпить кофе и подождать – если она здесь, то рано или поздно тут появится, может, придет выпить чаю или кофе. Времени у меня было много, целых два часа. Если сегодня ее не увижу, завтра тоже приду, и послезавтра тоже. Охранник меня принял за доктора, проблем не должно быть, и халат тоже есть. Все пока шло по плану.

Не спеша попивая ароматный кофе, я думал про себя – насколько же надо любить эту профессию, чтобы столько лет

поряд каждый день вставать рано утром, идти на занятия, да еще и дежурить ночами, чтобы, в конце концов, стать доктором. Нет, это не для меня, моей целью было открыть свой бизнес.

Пока я размышлял, к студентам подошел пожилой мужчина, видимо, профессор, они стайкой окружили его, обсуждая какого-то пациента. Он несколько раз объяснял одно и то же и ни разу не повысил голос. Я смотрел на него и пытался представить, как он чувствует себя, приходя в академию каждый день, проводя лекции, занятия... Видно, что человек много работал, чтобы стать тем, кто он есть, достичь такого уровня. Любит свою работу, очень терпелив – без этого, как мне казалось, хорошим доктором или преподавателем не станешь...

Минут через пять все разошлись, я остался один и, допив кофе, заскучал.

Вдруг открылись двери лифта – и *она* вышла вместе с другой девушкой! Они подошли к двери, попрощались, девушка эта вышла на улицу, а Жасмин подошла к кофе-машине – она еще не видела меня. Моя избранница достала кошелек из кармана белого халата, опустила пару монет, нажала на кнопку – кажется, выбрала чай. Взяв стакан, она отошла и встала возле окна, глядя во двор академии. В белом халате она была похожа на ангела.

Вот он, еще один шанс! Несколько раз я глубоко вдохнул, чтобы успокоиться. Сердце мое стучало так, что, казалось,

оно сейчас выпрыгнет из груди прямо ей под ноги. Я сделал по направлению к ней несколько шагов.

Почувствовав, что кто-то подошел к ней, Жасмин обернулась. Увидев меня, она так испугалась, что чуть не вылила на меня чай. Глаза у нее стали еще больше от удивления.

– Вы?! Как вы меня нашли?! – моя любовь почти кричала. – Как вы сюда попали? Еще вас не хватало на мою голову!

От волнения не знал, как начать разговор, чтобы она опять не убежала от меня.

– Успокойтесь, я вас очень прошу... – пробормотал я и подошел к ней еще ближе, чтобы наш разговор не слышали окружающие.

В правой руке у нее был стаканчик с чаем, левая сжата в кулак. «Сейчас ударит, – подумал я, – ну и пусть». И шагнул еще ближе. От нее я готов был принять и это. Отступить – не в моем характере...

Она посмотрела мне прямо в глаза и отдельно сказала:
– Еще один шаг, и я вылью на вас чай! Вы сумасшедший? Что вы хотите от меня? Оставьте меня в покое! Неужели я непонятно говорю?!

Снова не могу сосредоточиться, голова совсем не соображает. Черт... Что же со мною делает ее присутствие, я забываю обо всем... Господи, помоги мне!

Наконец слова нашлись. Мой голос дрожит, я делаю маленький шаг к ней и начинаю говорить.

– Если я сумасшедший, то в этом виноваты вы. После того,

как я вас увидел, мир перевернулся для меня, ищу вас везде. Вы стали смыслом моей жизни. Я не могу без вас.

– Ну, началось, – вздохнула она.

– Только вы дослушайте меня до конца. Очень прошу. Если вы меня боитесь, я отвернусь, вы будете стоять за моей спиной, и я все расскажу до конца, потом решайте сами... пожалуйста, раз я вас так пугаю, только пять минут...

Она не дала мне продолжить:

– Ах так? Теперь еще я в чем-то виновата??! Вы что говорите, я вас вижу второй раз в жизни! Охрана! – крикнула она громко.

Тут же появился охранник.

– Кто его сюда пустил?

– Я, – удивился охранник, пожав плечами, – он же здесь учится.

– Нет, он врун и обманщик. Он не учится здесь.

– Ну как же, – сказал охранник, – вот же, на нем халат...

– Вы же знаете, я здесь учусь и работаю не первый год. Он не учится здесь, – твердо сказала она.

Охранник посмотрел на меня и очень громко сказал:

– Я вам даю тридцать секунд – сейчас же выходите на улицу!

Делать было нечего, пришлось уйти. Но сначала я сказал ей:

– Я так легко не сдамся – вы меня просто еще не знаете.

Она посмотрела на меня своими изумительными глазами

и насмешливо улыбнулась... Потом повернулась и ушла.

Я решил не сдаваться и подождать ее, зная, что занятия заканчиваются в четыре.

На улице шел ливень, дул сильный ветер. Посмотрел на часы – через сорок минут нужно быть на работе. Решил дожидаться во что бы то ни стало. Биться до конца за свое счастье... Отступать нельзя, ведь теперь уже я ее нашел.

Ожидание мое длилось, пока я не вымок до костей. Помню, что не чувствовал этого, не чувствовал ни дождя, ни ветра. Только прокручивал в голове, что и как скажу ей.

Вот уже без пяти четыре. Начали выходить студенты, но ее все не было. Подумал про себя – может, она увидела, что я жду, и ушла через другой выход? Отойти, чтобы посмотреть, не могу – вдруг она выйдет и уйдет, пока меня не будет?

Тем временем мимо меня проходили студенты, преподаватели, некоторые удивленно смотрели на меня, а я делал вид, что не замечаю их и просто вышел погулять под дождем.

Появился тот профессор, один, с зонтиком в руке, поравнялся со мной, посмотрел на меня и покачал головой. Я не понял, что он хотел этим сказать. Вряд ли бы он меня понял. Мы слишком разные по возрасту, и, конечно же, я влюблен, а значит, мой мозг работает по-другому.

Потом вышли два парня, я спросил у них, есть ли здесь второй выход. Они оглядели меня – я был мокрый с головы до ног. Нет здесь второго выхода, говорят. Потом один со смехом сказал другому: «Бедный парень влюбился...»

Оба громко засмеялись.

– Завидуйте молча, – сказал я им вслед. Мне было все равно – я чувствовал, что в тот момент решалась моя судьба.

Вот она вышла. Прошла рядом, даже не заметив меня. К этому времени дождь прекратился. В Москве это часто бывает – сильные, но короткие ливни. Я пошел за ней, к тому времени уже немного придя в себя – видно, дождь меня остудил. Опять одна только мысль в голове – с чего же начать, что сказать?

Вдруг она обернулась и, увидев меня, расхохоталась. Наверно, я и выглядел смешно – мокрый до носков. Услышав ее смех, тоже не смог удержаться, мы смеялись оба, и довольно долго. Ничего не говорили друг другу.

Потом она сказала:

– Вы заболете. Вам надо срочно выпить горячего чая. Так что идите домой. – Она хотела уйти, я взял ее за руку, очень нежно. Теперь моя голова после холодного дождя прояснилась, готов был сказать ей все, что у меня накопилось в душе за это время...

Я почувствовал, как у нее мурашки пошли по телу. Она хотела вырвать руку, я не отпускал, продолжая говорить.

– Жасмин, хоть один раз выслушай меня, почувствуй, что творится у меня в душе. Я тебя люблю, и люблю очень сильно, с первого взгляда. Это бывает один раз в жизни! Ты даришь мне радость одним своим существованием, все это говорю тебе сейчас, не знаю, что ты ответишь, но прошу толь-

ко – прежде чем отвечать, подумай хорошо.

На последних словах я почувствовал, как меня трясет в ознобе, зуб на зуб не попадал. Как будто организм мой держался до последнего, пока не скажу то, что хотел, а после этого силы оставили меня, и я почувствовал озноб...

Мы стояли прямо на дороге, и все, кто был рядом, смотрели на нас. Увидев это, она покраснела и сказала:

– Ладно, пошли, вон там есть кафе, поговорим. А то все как в кино. Вон, уже и зрители собрались.

Глава 3.

Моя жизнь представлялась мне полной надежд. Хотелось работать, создать свое дело – как говорится, быть самому кузнецом своего счастья. Мысль о том, что я родился для больших свершений, не покидала меня с детства. Я не верю в карму, судьбу, верю в настойчивость, силу воли и характера. Как сказал мой дед, наш характер определяет нашу судьбу. Наша жизнь остается такой, какая есть, потому что мы не хотим сделать ее другой. Мы, и только мы сами способны все изменить к лучшему... Разве не так? Словом, во мне кипела энергия.

В свое время, окончив школу на «отлично», я решил не поступать в институт, так как считаю, что наша система образования не дает возможности до конца раскрыть все таланты и склонности ученика. Еще в одиннадцатом классе

я поставил перед собой задачу – найти работу после школы, сразу начать познавать мир взрослой жизни. Только так и можно быстро повзрослеть. Не знаю, почему всегда тороплюсь жить, и стать взрослым тоже торопился. Мне постоянно казалось, что жизнь вот-вот закончится, а я еще ничего не успел.

Родители, конечно, были шокированы моим выбором. Они были уверены, что я поступлю в самый престижный вуз. У меня были все шансы для этого. Но моего выбора они не понимали и даже не старались понять. Главным и неоспоримым аргументом, на их взгляд, было то, что, раз у меня были все возможности поступить в институт, даже на бюджетное отделение, и окончить его с красным дипломом, я так и должен был сделать.

Сам же я хорошо осознавал все свои возможности и шансы. Мне хотелось отличаться от других. Хотелось доказать самому себе и окружающим, что диплом о высшем образовании еще не является неременной гарантией удачи. На свете очень много богатых бизнесменов, у которых нет диплома об окончании высшего учебного заведения. Хотя для моих родителей это был не аргумент.

На мой вопрос – что мне это даст – они обычно отвечали: «Получишь профессию, станешь врачом, учителем или еще кем-то, будешь работать и в старости получать гарантированную пенсию».

А доживу ли я до пенсионного возраста? Это еще под

большим вопросом... Я, конечно, понимаю своих родителей, они родились и выросли в Советском Союзе, где диплом непременно означал почет и уважение, а также большие возможности. Но применительно к нашему времени это не так очевидно.

И тем не менее я не сдавался. Я понимал, что этот путь очень длинный и тяжелый, требует времени, терпения и маленьких достижений каждый день, шаг за шагом. Самое главное – не останавливаться. Идти вперед.

Через месяц после окончания школы я устроился на работу в одну местную компанию, меня взяли стажером, на минимальную зарплату. Я был на все согласен, лишь бы что-то делать, набираться опыта, а не сидеть дома.

Первое время приходилось трудно – мне было всего семнадцать, и в компании я был самым молодым работником. Всем остальным было за тридцать, я не знал, как вести себя и разговаривать с ними. Наши ценности и взгляды были разными. Еще ни разу я не получал зарплату, а эти люди работали давно. Одним словом, в первый месяц я постоянно очень волновался, стараясь этого не показывать. Но со временем я смог преодолеть и это. И сейчас думаю – хорошо, что все сложилось именно так. За пять лет работы я многому научился от каждого из своих старших коллег. Для меня это стало своего рода школой жизни. Я делал маленькие шаги в сторону большого самостоятельного жизненного пути...

Через пять лет я стал задумываться о возможности пере-

ехать в большой город, а именно – в Москву. И в этом вопросе родители снова меня не поняли, хотя я на это и не рассчитывал. Для них я всегда оставался ребенком. Самая большая ошибка родителей – они часто не признают своих детей как самостоятельную личность. Чуть что, сразу наготове примерно такие возражения: «Я тебе попу мыл, и ты меня учишь жизни?»»

А я, как обычно, после таких слов ругал себя. Ведь я знал с самого начала, чем заканчиваются попытки в чем-то их убедить. Сам виноват...

Родители не хотели отпускать меня в Москву. Причины называли разные: там холодно, там живут неулыбчивые, вечно недовольные люди, у которых другая культура, другие взгляды, они не любят приезжих, особенно других национальностей... Тогда я выслушал очень много негативных отзывов об этом городе и людях, живущих там. Вот парадокс – ни один из людей, плохо отзывавшихся о Москве, ни разу там не был. Все знали только с чьих-то слов.

Позже, когда сам стал жителем столицы, то задумался: откуда появляются эти мысли о москвичах и Москве? На деле все оказалось просто: те люди, которые, живя в столице, нашли себя и реализовались, никогда не скажут плохого слова о городе, в котором живут. А те, кто не смог этого сделать, вечно недовольны и жалуются на всех и вся, что их окружает. От них и идет весь этот негатив... А люди, которые там не были, наслышаны от неудачников – это как сарафанное

радио: один сказал второму, тот третьему, и пошло-поехало.

Несмотря на это, я очень хотел поехать именно туда, в Москву. Жить там и найти себя именно там. Москва была городом моей мечты. Я очень долго думал об этом, но никак не мог решиться – не потому, что не хватало силы воли, просто не в обычае нашей культуры противоречить родителям; это большой грех или, как минимум, просто неправильно, я и так один раз пошел против них – не стал поступать в вуз. Но в тот момент я твердо верил, что поступаю правильно, но если один раз не послушал их, второго раза не должно быть.

Случай, который произошел со мной однажды ночью, поменял всю мою жизнь.

Мне приснился странный сон: я с трудом поднимался на гору, в которой была пещера. Войдя в пещеру, я увидел себя со стороны, сидящим на полу, на руках и ногах – кандалы, и услышал голос: «Ты можешь все! Понимаешь? Хватит размышлять, думать об этом. Просто сделай. У тебя все получится, там тебя ждут большие возможности! Жизнь дается один раз...».

От этих слов я проснулся, не мог понять, кто это со мною говорит?! Включил свет – в комнате никого. Окно открыто, идет дождь, холодно. Стер рукой холодный пот со лба, почувствовал сухость во рту. Встал, закрыл окно. Голова кружилась очень сильно. Неужели приснилось?

Все слова я слышал очень четко, и голос очень знакомый,

но чей именно? Никак не мог вспомнить. На столе стояла полупустая бутылка с минеральной водой, я выпил ее одним глотком, поставил бутылку обратно.

Немного пришел в себя, я увидел, что спал одетым, и начал лихорадочно припоминать вчерашний вечер. Через несколько мгновений вспомнилось, что вчера был на вечеринке и пришел домой поздно, все спали. Видно, сам не заметил, как прилег на кровать и сразу заснул. Кто все-таки говорил со мной?! На вечеринке, мучительно припоминал я, долго рассказывал друзьям, какие у меня мысли и планы на будущее.

После этого случая мне многое стало понятно. Я понял, что это мой внутренний голос говорил со мной. Кандалы в моем сне – это мои мысли о запретах родителей. А голос-то был мой собственный, поэтому он показался мне знакомым.

И я решил поставить родителей перед фактом. Живем один раз, и хочется жить так, как самому по душе, а не так, как тебе навязывают.

Но я не мог себе позволить купить билет, на самолет, не потратив всех своих сбережений, и брать в долг ни у кого, даже у родных, не собирался. Для меня это принципиальный вопрос: не занимать деньги без крайней необходимости. Если не сможешь вовремя вернуть – попадешь в зависимость от другого человека. Будешь избегать его, и каждый раз при встрече придется улыбаться, может быть, врать, выкручиваться, перезанимать еще у кого-то деньги, если он

не захочет ждать... Можно навсегда испортить отношения с человеком. Сколько таких примеров, близкие люди становятся врагами только потому, что один из них нечестно ведет себя. Когда ты даешь деньги в долг – ты лучший друг, брат, родственник. А потом, когда время приходит, просишь обратно – в лучшем случае отношения станут натянутыми, в худшем – станешь врагом. Нет, это не для меня. Лучше не просить никого, обходиться своими силами. Если и на автобус денег не хватит, поеду автостопом!

В общем, если не стоял вопрос жизни и смерти, я старался деньги не занимать. Не хотелось начинать новую жизнь, имея долги за душой. Узнал, сколько стоит доехать до Москвы на автобусе и на машине, – оказалось, на это денег у меня хватит, и даже немного останется на жизнь, на первое время. К тому же мне всегда нравилось путешествовать именно на машине, видеть новые места, людей, придорожные кафе... Ненадолго становиться частью совершенно незнакомо-го, но такого реального настоящего...

После того, как все разузнал, я уволился с работы. Непросто было это – ломать привычную, налаженную жизнь, когда не уверен на сто процентов, правильно поступаешь или нет.

Уладив все дела, я пришел домой вечером домой и сказал маме:

– Завтра вечером я уезжаю в Москву.

– Как? С кем? – Глаза у нее округлились от неожиданности. – Что ты придумал? Сейчас позвоню отцу, он с тобой

разберется! – На этих словах мать схватила телефон и стала набирать номер.

– Мама, подожди, – я перехватил трубку. – Какой смысл звонить? Папа вернется с работы, и я все расскажу ему сам. Вернее, вам вместе. Зачем я буду сначала отдельно говорить с тобой, а потом с ним?

– А что с работой, сынок? Ты уволишься? – тихо спросила мать.

– Я уже несколько дней не работаю, мама. Уволился и больше не хочу работать там, и жить в этом городе тоже больше не хочу! Хотя город свой я очень люблю. – Выпалив все это, я вышел на улицу – хотелось напоследок посмотреть на свой родной город, ведь неизвестно, когда вернусь обратно, да и вернусь ли вообще? Заранее было понятно, что я буду очень скучать, и хотелось запомнить любимые улицы перед отъездом...

Вернулся я не через час, как планировал, а часа через два-три. К этому времени отец уже был дома, и мама успела так его обработать, что он с порога угрожающе заявил:

– Никакой Москвы – слышишь меня?

– Папа, может, ты меня выслушаешь для начала?

– Нет, я все сказал. Не хочу больше ничего знать об этом.

– Папа, послушай. Я завтра уезжаю. Давно уже взрослый человек и сам могу решать, что мне делать, а что нет.

Мне было неприятно это говорить ему, но выбора не было.

На этом я закончил разговор и ушел к себе в комнату, стал собирать вещи. Паспорт свой заранее спрятал – знал, что мама могла забрать и не отдавать мне его, лишь бы удержать дома. Не стал говорить даже, с кем и как я еду, – родители могли позвонить водителю и сказать, что я отказался от поездки. И тогда – прощай, моя мечта. А я должен был покорить Москву, жить только там, и нигде больше.

Вечером папа еще раз попытался отговорить меня, говорил, как мама и он не хотят расставаться со мной. Мы проговорили больше часа, я снова и снова пытался объяснить им, чего я хочу, призывал их прислушаться к моим желаниям, но бесполезно. В конце концов, я сказал:

– Извини, папа, свое решение я не изменю!

Я продолжал подготовку к отъезду. Вещей с собой брал немного, только самое необходимое: джинсы, пару свитеров, зубную щетку, бритву. Все должно было поместиться в моей старой спортивной сумке, с которой пять лет я ходил заниматься боксом. Она была очень удобная, и сейчас тоже послужит мне верой и правдой. В сумке до сих пор лежали мои старые боксерские перчатки, рваные и потрескавшиеся. Взял их в руки и сразу вспомнил свой первый бой. Тогда проиграл, а мой товарищ выиграл. Вспомнил, какое разочарование и зависть к нему почувствовал тогда. Отец тогда сказал мне: «Никогда никому не завидуй – ты потеряешь свою индивидуальность, так как будешь стараться делать все то же и иметь все то же, что и человек, которому ты завидуешь.

А одинаковых людей не бывает, и другого, такого же, как ты, больше нет, поэтому просто будь самим собой». Эти слова я запомнил на всю жизнь, и с тех пор больше никому не зави-
дую – я стал тем, кем должен был стать.

Туда же я положил одеколон, подаренный бывшей подру-
гой. Она была старше меня на пять лет. Красивая, стройная,
яркая и, самое главное, очень мудрая женщина. Когда мы
познакомились, у нее было очень много поклонников, но ни
с одним из них она не встречалась – есть такой тип женщин,
они никому не отдают предпочтения и таким образом сохра-
няют всех поклонников. А со мной все получилось быстро,
как бы само собой. Судьба, наверно...

Я знал, что не испытываю к ней любви, но мне нравился
ее ум, она находила правильные ответы на все мои вопросы,
те ответы, которые я сам не нашел бы никогда. В ее случае
я поступал вопреки расхожему совету: послушай женщину
и сделай наоборот, то есть поступал в точности, как она сове-
товала. У нее была очень сильно развита интуиция. Я всегда
старался быть честным с ней, так же, как и со всеми. Каж-
дый раз, когда она спрашивала, люблю ли я ее, я отвечал, что
нет. Может, она и хотела, чтобы я ее обманул, но я не мог...
Мне было больно говорить ей это, а ей было еще большее это
слышать. Она-то меня любила очень сильно... Одеколон был
единственным подарком, который я принял от нее, – в глу-
бине души я не хотел чувствовать себя чем-то обязанным
и давать ей надежду.

Я уже был готов к отъезду в город больших возможностей, прошлое должно было оставаться в прошлом. Завтра я начну новую жизнь – жизнь без оглядки на то, что было раньше.

Утром я встал попрощаться с отцом – он рано уходил на работу. Папа обнял меня, похлопал по спине: у него это было привычкой.

– Сынок, что бы ни произошло, знай, что мы тебя очень любим и всегда ждем дома.

Уходя, он добавил, что гордится мною, – тем, что я имею свое мнение и могу отстаивать его. (После того, что произошло между нами спустя некоторое время, я все думаю, искренними ли были эти слова).

Сестренка хотела, чтобы я проводил ее в школу, – утром было достаточно времени, так как автобус уходил только в полдень. По дороге в школу она рассказывала мне, что привезти ей в подарок, а также что любит меня и что я самый лучший брат на свете. Обещала учиться на одни пятерки. Такой договор мы заключили с ней.

Мать, провожая меня, плакала. Но это уже не могло меня остановить, я решил уехать несмотря ни на что. Заранее попросил маму ничего не говорить соседям и знакомым о моем отъезде – не хотел, чтобы меня провожала толпа людей с грустными лицами. Люди были, по большому счету, равнодушны к моей судьбе. Провожая меня, они должны были угодить моей маме, а улыбаясь и радуясь, добиться этого было нельзя. Но для меня-то этот день был радостным... Я

впервые буду делать самостоятельные шаги, без родителей и вдалеке от них.

Старший брат, кажется, был на работе. Он не знал, что я уезжаю, – накануне вечером пришел поздно, когда все уже спали, а утром уехал из дома еще затемно. Я, правда, слышал, как он уходил, но не встал и не подошел к нему попрощаться. Ему было все равно, на каком расстоянии от него я нахожусь... Наши чувства друг к другу, кажется, были взаимными.

Ровно в полдень мы выехали из города. Я сразу заснул, ночью плохо спал, до утра все бродили в голове разные мысли. Уезжаю из дома на долгий срок, возможно, навсегда... Поступок очень серьезный. Меня в Москве никто не ждал, и я никого там не знал. Но в глубине души был уверен, что у меня все получится.

Проснулся я только на границе.

– Молодой человек, ваши документы! – полусонный, я не сразу понял, что от меня хотят.

– Что? – Открыв глаза, я увидел перед собой толстого усатого пограничника.

– До-ку-мен-ты! Паспорт ваш.

– А, извините... Вот, – достал паспорт и передал таможеннику.

– Везете с собой наличные деньги?

– Да, но очень мало. А сколько можно провозить?

– Мало можно, а много нельзя.

Я еще посмеялся в ответ: кто же ездит в Москву на автобусе с большой суммой денег?

Тогда он улыбнулся в усы:

– Сразу видно, что ты в первый раз пересекаешь границу. Я тут разных людей повидал: тех, кто везет с собой большие суммы, чтобы не платить налоги, или воров, пытающихся провезти награбленное. Договариваются с водителями, прячут в тех местах, которые могут не проверить... А вообще... – Он заглянул еще раз в мой паспорт. – Я вам, Михаэл, советую: когда в Москве у вас попросят паспорт для проверки, не шутите с ними, как сейчас со мной. Там этого не поймут, – на этих словах он протянул мне паспорт и пожелал счастливого пути.

По дороге в Москву нас еще два раза проверяли на постах. Я послушался совета и больше не пытался шутить: мало ли что?

При погружении в столичную жизнь выяснилось, что не все мифы о москвичах правда. Подтвердилось, что они хмурые и неулыбчивые. Насчет того, что не любят людей других национальностей, я скажу так: а где любят их? Проблемы есть везде и у всех. Все зависит от вас самих. Если умеешь вести себя и прилично выглядишь, – тогда и москвичи, как и все другие люди, очень даже дружелюбны. А дружба, я вам скажу, бывает между людьми, а не между народами. Общайтесь, и найдете друзей среди других национальностей. В целом ничего особенного в москвичах не увидел, лю-

ди как люди. А может, и правда коренных москвичей осталось слишком мало?

Да Бог с ними, давайте я расскажу о том, что было дальше.

Ехали мы двое суток, останавливались в основном в придорожных кафе, там же я познакомился с женщиной, чьи близкие родственники жили в Москве, трое парней вместе снимали квартиру. Он обещал, что меня к ним пристроит. Сдержал свое обещание, спасибо ему за вовремя оказанную помощь! Он был охотником, в Москву ехал на охотничью выставку и всю дорогу развлекал меня рассказами о своих трофеях и приключениях...

В Москве я жил в Юго-Западном округе, там же работал. Снимал двухкомнатную квартиру, без балкона, на пятом этаже девятиэтажки, вместе с тремя другими ребятами. Дом стоял на пересечении улиц Покрышкина и Академика Анохина. Единственным уютным уголком в квартире, где можно было просто посидеть и отдохнуть после работы, была кухня. Там стоял гарнитур светлого дерева, холодильник, весь покрытый сувенирными магнитами из разных стран: Италии, Турции, Таиланда, Китая, висел небольшой телевизор... Видимо, хозяин квартиры любил путешествовать по миру. Я тоже всегда мечтал об этом. Позже узнал, что хозяин сдает квартиру в Москве, а сам живет в Испании. Он, уже пожилой человек, видимо, хотел в старости пожить в свое удовольствие. В Москве квартиры стоят дорого, и он вполне мог себе это позволить.

В комнате, где я поселился, было две кровати, диван, небольшой шкаф для одежды. Вещей у меня было мало, все, что было, я аккуратно сложил на свою полку. Мне очень трудно было привыкнуть жить в одной комнате с двумя людьми. Это всегда сложно – разные, непохожие друг на друга люди, при этом каждый хочет установить свои правила... Но это поначалу не показалось большой проблемой, так как мне всего лишь было нужно место, где можно спать. Я осознавал, что в незнакомом городе, где у меня нет ни родных, ни друзей, мне еще повезло так устроиться.

Глава 4.

В квартире нас было четверо – своего рода квартет.

Самый старший из моих соседей, его звали Али, худой и высокий флегматичный парень лет тридцати, приходился родственником хозяину квартиры. Выглядел он не очень-то привлекательно: худое лицо, длинная шея, глаза постоянно красные – то ли хронический конъюнктивит, то ли повышенное давление... Он работал менеджером в строительной компании. Жил один во второй комнате, намного более уютной, чем наша, с большим плазменным телевизором и удобным диваном. Обои в комнате были бордового цвета, и шторы тоже. Он считал, что бордовый возбуждает девушек. У меня были большие сомнения на этот счет – в его комнате голова через десять минут начинала болеть от этого

цвета.

Думаю, он нас пустил в квартиру, чтобы самому жить бесплатно. У нас не было личного контакта с хозяином, это навело меня на мысль, что деньги, которые отдавали за квартиру мы трое, и составляли всю плату, а сам он ничего не тратил на жилье. Может, и правильно делал. В Москве жизнь дорогая, каждый крутится как может. Али привык жить в свое удовольствие, нас, по большей части, просто не замечал. Иногда позволял заходить к нему в комнату, поболтать, когда он был в хорошем настроении.

За какие-то считанные дни моя жизнь круто изменилась. Я полностью поменял многие свои привычки, решил экономить на всем – на еде, одежде, жилье, пока не добьюсь своего. Понимал, что по-другому пока не будет. У каждого из нас есть зона комфорта, где человек чувствует себя как рыба в воде. И я сознательно отказался от этого комфорта – как говорится, сначала шипы, а уже потом розы. Пока я проходил сквозь шипы, но розы в моей жизни, как я надеялся, были впереди...

Кровать, на которой я спал, была очень неудобной – жесткой, со скрипучими пружинами. Соседи постоянно ворчали: мешаю им спать по ночам. Но выбора у меня пока не было, поэтому я готов был терпеть все неудобства. Человек ко всему привыкает, и я знал, на что шел.

Мои соседи по комнате приходились дальними родственниками Али. Один из них, ничем не примечательный, – низ-

кого роста, с горбатым носом, был очень самодовольным типом. Всегда говорил: «Ах, вот если бы Бог меня не обидел ростом, мне бы больше повезло в жизни». Логике в этом я не находил. Если бы он и был выше ростом, все равно нашел бы другой предлог для жалоб.

«Чем примитивнее человек, тем более высокого он о себе мнения» – слова Ремарка. Это было в точности про моего соседа. Особенно он гордился своими волосами – жесткими как щетка, подстриженными квадратом, так что он был похож на ежа.

Мозг его тоже был не больше, чем у ежа. Помню, как-то раз мы разговаривали с ним о нашей соседке. Она была родом из Тбилиси. Шикарная машина, свой бизнес в Москве. Она жила одна, без семьи, богатая, самодостаточная женщина.

– Таким, как она, трудно найти подходящего мужчину, – сказал я тогда. – У нее есть все, и ее ничем не удивишь, кроме любви. – Хотя это лично мое мнение, может, я и ошибаюсь.

– Почему это ничем не удивишь? – спросил Ежик.

– Потому что она сильная и всего добилась сама. Когда женщина сама зарабатывает, она решает свои проблемы сама и, стало быть, не особо нуждается в поддержке. К тому же ей больше тридцати пяти лет, и при этих условиях она может быть кем угодно, но только не душой.

Но следующий его вопрос меня просто убил.

– Как это понять – сильная? Она что, в спортзале качается? Когда она время-то находит? Каждое утро рано уезжает и поздно возвращается.

Этот вопрос я оставил без ответа. Понял, что он просто debil. А с дураками лучше не спорить, все равно ничего не докажешь...

Второй из моих соседей только и мечтал о том, чтоб подцепить богатую женщину, вроде нашей соседки, и жить за ее счет. Вот уж чего не понимал и, наверно, не пойму до конца своих дней! Разве может называться мужчиной тот, кто живет за счет женщины? Он, правда, был во всем «чуть-чуть лучше» своего брата – чуть умнее, чуть выше ростом, чуть симпатичнее. Это была единственная разница между ними.

Только с Али отношения были более или менее неплохими.

Соседи мои скоро стали мне невыносимы. Считали себя братьями, но в то же время каждый из них постоянно пытался настоять на своем, показать, что именно он здесь главный. По вечерам играли в карты, шумели, орали друг на друга. Нормально разговаривать они вообще не умели. Чтобы не опаздывать на работу, каждый вечер договаривались, кто утром встает первым, но ни один ни разу не встал вовремя. Сколько можно переливать из пустого в порожнее?!

Надоело мне все это очень быстро, но все мои попытки что-то изменить ни к чему не привели. Приходилось менять свое отношение к этой ситуации. Раз уж мы вынуждены вме-

сте жить, надо как-то приспособливаться.

От всего этого я стал нервным, на работе начал ругаться с коллегами, хотя раньше никогда не замечал такого за собой.

Кстати, я очень быстро нашел неплохую работу. Совсем недалеко от нашего дома был большой парфюмерный магазин. Проходя мимо, увидел на дверях объявление: «Требуется продавец-консультант со знанием английского языка». Английский я знал, решил – попытка не пытка, и вошел в магазин. Может, возьмут? Ко мне тут же подошла симпатичная девушка-продавщица.

– Здравствуйте, вам что-то подсказать?

– Я по поводу объявления, – ответил я уверенно.

– Хорошо, подождите вон там. – Она махнула рукой в сторону двери в глубине магазина, сама подошла к кабинету, постучала и вошла внутрь, через минуту появилась снова. – Наталья Владимировна сейчас освободится и вас примет.

Я понял, что речь идет о начальнице. И уже размышлял о том, как она сейчас выйдет и сразу же примет меня на работу...

– Да, конечно. – Торопиться мне все равно было некуда. Через несколько минут из кабинета вышла ухоженная женщина средних лет, с приятной улыбкой.

– Это вы ищете работу? – Она посмотрела на меня внимательно.

– Да, – ответил я.

– Проходите, – она показала на дверь в кабинет.

Я вошел, встал у стола. Она села в кресло.

– Садитесь, молодой человек. По-английски говорите свободно?

– Конечно, – ответил я.

Она перешла на английский. Сказала, что неподалеку от магазина находится университет (тогда еще его название мне ни о чем не говорило), где учится много иностранных студентов. Они часто бывают в магазине, но ни один из продавцов не знает английского языка.

Я ответил, что смогу помочь таким покупателям выбирать товар, это не проблема для меня. Мы еще немного поговорили с ней на английском, она, видимо, осталась довольна, поскольку на следующий день, к десяти утра, мне было предложено прийти на работу. Я был там в девять тридцать. И в последующие дни всегда приходил раньше всех, а уходил либо после Натальи Владимировны, либо вместе с ней. Она мне нравилась – как женщина и просто как человек. Всегда готова была помочь и никогда не делала никому замечаний при всех. Все вопросы обсуждались только после работы, и только тет-а-тет. Словом, она была настоящим примером для меня.

Перед отъездом в Москву я написал на листе бумаги список своих целей – квартира, хорошая машина, путешествия и т. д. Ни с кем я этими планами не делился, конечно, просто записал их и положил этот листок в паспорт, чтобы он всегда

был со мной. Как бы придал своим мыслям материальную форму. Я всегда верил в то, что делаю. Периодически перечитывал этот список и представлял себе все как наяву.

Очень быстро я освоил всю систему работы магазина, стал сам делать заказы, запомнил цены и коды товаров, знал, что где лежит и сколько стоит. Теперь уже мои коллеги, если возникал какой-то вопрос или спорная ситуация, обращались ко мне за помощью, и мне это очень нравилось.

Наталья Владимировна ценила мои успехи, даже иногда приглашала к себе в кабинет, мы вместе пили чай, разговаривали. Делился с ней всем. Рассказал, почему я приехал в Москву, с кем живу, какие планы на будущее... Пару раз, когда она брала отпуск, даже оставляла меня своим заместителем. Словом, я был вполне доволен тем, как складывались дела на работе...

Глава 5.

Однажды вечером, после тяжелого рабочего дня, я пришел домой и обнаружил, что дверь закрыта изнутри, – открыть ее ключом я не смог. Из квартиры гремела восточная музыка. Стал звонить в дверь, потом на сотовый каждому из соседей, но никто не отвечал, дверь не открывали. После многократных попыток попасть в квартиру я решил сесть на лестнице и ждать. Понял, что ребятам не до меня. Было уже поздно, идти мне было все равно некуда, да и устал по-

сле работы. «Лучше посижу, – подумалось, – рано или поздно откроют».

Минут через десять дверь открылась, и на площадку вышла девушка – совершенно голая! «Вот это сюрприз», – подумал я.

Короткая стрижка, кольцо в носу, в зубах сигарета. Она была совсем пьяна. Увидев меня, пробормотала: «Заходи, котик». Я, конечно, был в шоке от увиденного – просто стоял и молча смотрел на нее. Совсем молодая и глупая. В области паха у нее была татуировка в виде бабочки – я машинально отметил про себя: «Хорошая работа». Тут вышел один из моих соседей.

– К-кажется, дружок ваш п-первый раз голую женщину увидел, что-то он так на меня пялится! – хрипло засмеялась девица. Уши хотелось заткнуть от ее смеха.

– Их дружок видел голое тело с душой много раз, но голое тело без души сейчас впервые! – ответил я. – В тебе нет души. – Вряд ли она что-то поняла из моих слов, конечно...

Я прошел в комнату – там было накурено так, что дышать трудно. Кухонный стол стоял посередине комнаты. Они, видно, давно уже гуляли – на полу валялось много пустых бутылок, на столе – остатки закуски, сыра и колбасы. Платье и нижнее белье тоже валялись на полу. Остальные двое парней сидели на моей кровати (как раз вчера я постелил чистое белье) и курили.

– Вечно ты не вовремя! – буркнул один. – Не дал нам до-

смотреть такой танец. Взяли тебя в квартиру на пару дней, теперь не выгонишь. Жить спокойно не даешь. То тебе тишина нужна, то давайте спать ложиться пораньше, достал уже своими поучениями! Сколько можно? Мы не хотим жить по твоим правилам, мы привыкли жить так, как мы хотим! Не нравится? Дверь открыта, вали отсюда! – Он говорил правду, я знал, что им мешаю, но принять их образ жизни все равно не мог, так же, как и они мой.

Вообще-то они меня взяли к себе на время, вроде как я был у них в гостях. Но в тот момент я об этом не вспомнил. Первый шок уже прошел, и я разозлился, так, что мне было уже все равно. Как бы там ни было, раз тут живу, значит, имею право попасть в квартиру когда хочу! Я схватил с пола платье и со злостью бросил этой девчонке:

– Чтобы через пять минут тебя тут не было!

Она схватила платье, куртку и выбежала без оглядки. Все трое молчали, как будто понять не могли, что случилось. Дальше все произошло быстро и неожиданно. Младший вскочил с дивана, схватил меня за рубашку и заорал:

– Ты кто здесь такой? Хозяином себя почувствовал? – Я видел его пьяные, злые глаза очень близко. Мог бы вырубить его одним ударом, но держал себя в руках как мог, сейчас нельзя.

– Забыл, как просился к нам, когда приехал?! Да я тебя сейчас на куски порву! Я тебя... – И вдруг резко толкнул меня, я упал, смахнув рукой со стола пустую бутылку. Он за-

хохотал. Затем медленно поднялся, держа бутылку в правой руке, – хотел ударить его по башке.

Тут дверь открылась, вошел наш участковый, и с ним еще полицейский. Дверь-то у нас так и осталась незапертой...

– Так... Документы предъявляем, господа! Посмотрим, кто здесь вечно шумит, – пробавил один из них

Я поставил бутылку на стол, достал паспорт. Все остальные тоже – документы у всех были в порядке. Увидев, что с документами все хорошо, участковый спросил еще:

– Документы на аренду жилья есть?

Есть, тоже показали. Он проверил все, придраться было не к чему.

– На вас поступили жалобы о том, что вы здесь шумите и устраиваете пьянки каждый вечер. Должен вас забрать в отделение. Там разберемся, еще проверим по базе данных ваши документы.

– Вы, конечно, можете, но поймите нас тоже, пожалуйста, – было понятно, что он говорит это просто чтобы сказать что-то. Я показал на самого старшего из этих дебилов. – У него сын сегодня родился, ножки обмываем. У вас, наверно, тоже дети есть, и вы тоже их рождение отмечали?

Участковый посмотрел на «отца»:

– Это правда? – Я специально показал на Али, зная, что он поймет мои слова быстрее, чем остальные.

– Конечно, сынок родился, вот, отмечаем... Может, и вы с нами? – Я достал еще две рюмки и хотел налить полицей-

ским.

Те отказались: на службе нельзя. Тогда он предложил взять бутылку с собой.

– Ладно, уговорил, – участковый взял бутылку и погрозил пальцем: – Больше не прощу. Чтобы в последний раз это было.

После того, как они ушли, мы сразу молча легли спать. Все моментально остыли после этого. Перед сном я долго думал о том, как же все быстро произошло. Я благодарил Бога за то, что он вовремя направил к нам участкового, и был в гневе, сам не понимал, что делаю. Мог ударить по голове бутылкой, меня забрали бы в отделение. И – дальше в тюрьму...

О том, что произошло, мы больше не говорили. Видно, все мы поняли, что каждый виноват по-своему. После этого случая я твердо решил срочно искать квартиру или комнату. Больше жить с ними не мог. Знал, что в Москве приличное, не очень дорогое жилье найти трудно. Значит, надо искать кого-то, кто мне поможет.

Я начал искать такого человека среди знакомых. Через некоторое время меня познакомили с одним мужчиной, порекомендовали его как хорошего риелтора. Найти действительно хорошего риелтора – тоже проблема, могут обмануть, подставить. Когда я его увидел, то, честно говоря, засомневался: был он толстый и очень неопрятный, бородатый, с огромной головой и массивным подбородком. Как в таком виде можно работать риелтором? Я бы ему свою квартиру

не доверил, но так как мне его очень хвалили, причем разные люди, особенно Наталья Владимировна, которая хорошо его знала, решил довериться ему.

Риелтор представился как Абрам Борисович. Мы поговорили, обсудили все. Я понял, что пока не могу себе позволить снять квартиру, только комнату, иначе не смогу откладывать деньги. А это для меня было жизненно важно. Он достал из кармана маленький блокнот, записал мой номер телефона и сказал:

– Как только найду подходящий вариант, позвоню тебе – сразу бросай все и приезжай. Предупреждаю – найти что-то подходящее за скромную цену непросто, комнату обычно сдают люди неблагополучные. Вариантов очень много, но найти среди них что-то приличное трудно.

Его слова меня расстроили – если опытный риелтор говорит так, значит, все действительно непросто!

Мне это было понятно – жить с чужим человеком нормальные люди вряд ли согласятся. Я уже некоторое время жил с соседями, имел определенный опыт, хоть и небольшой.

– Мне важно, чтобы комната была недалеко от метро, – сказал я ему. Он кивнул своей внушительной головой в знак согласия и ушел.

Район, в котором мы жили, относительно новый в Москве, мне очень нравился: просторные дороги, высотные дома. Здесь было несколько институтов. Каждый день из окна я

наблюдал за студентами, как они толпами переходили из одного корпуса в другой. Честно говоря, я даже гордился ими, хотя и не был ни с кем знаком. Одним словом, мне нравилось все, что окружало меня, кроме трех моих товарищей по квартире. А эту проблему надеялся скоро решить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.